

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1905.

№ 15.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

1 Августа.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей. Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюня, на сопрічисленіе къ ордену *св. Владиміра 3-й степени* священника Николаевской церкви села Николаевки (Ганскаго), Анавъскаго уѣзда, Алексія *Миллиовскаго*, за 60-лѣтнюю безпорочную службу.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6-му мая 1905 года, медалями, съ надписью за «усердіе»:

для ношенія на шеѣ: *золотою на Станиславской лентѣ* староста Вхоіерусалимской церкви гор. Одессы, Одесскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Марцина*; *серебряными на такой же лентѣ* старосты церквей: Димитріевской Нововладбищенской гор. Одессы, мѣщанинъ Александръ *Падалка* и Владимірской гор. Елисаветграда, Елисаветградскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ *Кожовъ*; для ношенія на груди: *золотыми: на Аннинской лентѣ:* попечительница церковно-приходской школы села Песковъ, Херсонскаго уѣзда, Екатерина *Трейбергъ* и учительница воскресной

школы при 5-мъ народномъ Елисаветградскомъ училищѣ Варвара *Сахневичъ*; на *Станиславской* лентѣ: старосты церквей: Одесской Брестовоздвиженской, крестьянинъ Иванъ *Добровъ*, села Дальника, предмѣстья города Одессы, мѣщанинъ Алексѣй *Сапожниковъ* и Покровской единовѣрческой заштатнаго города Новогеоргиевска, Александрійскаго уѣзда, мѣщанинъ Галактіонъ *Шуйскій*; *серебряной на Александровской* лентѣ учитель церковно-приходской школы мѣстечка Новаго Буга, Херсонскаго уѣзда, Мануиль *Петровъ*.

Замѣчаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Весьма сожалѣю, что въ статьѣ: «Виноваты ли мы?», — помѣщенной въ №№ 13—14 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей допущены (особенно въ № 14-мъ) выраженія весьма оскорбительныя и вовсе неумѣстныя. Для примѣра: «кто бы ни попросилъ *Консисторію* обязать подвѣдомое ей приходское духовенство представлять справки....., она, кажется, никому не отказываетъ,—*благо, ей это ничего не стоитъ*» (№ 13, стр. 431). «Для искорененія дьячковскаго бормотанья *епархіальныя начальства* употребляли и употребляютъ много карательныхъ мѣръ..... *Не хотятъ понять*» и проч. (№ 14, стр. 441). «*Наше начальство постоянно упрекаетъ* подчиненное ему духовенство «въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ». И въ доказательство этого укорительнаго положенія слѣдуетъ ссылка на профессора Заозерскаго и «знаменитаго публициста» В. В. Розанова. Для автора это есть упрекаемое имъ «Наше начальство»!? (№ 14, стр. 444). «Угроза отвѣтственностью предъ начальствомъ не страшна для тѣхъ, *кто снискалъ благоволеніе въ очахъ всеилюной Консисторіи*» (№ 14, стр. 444 примѣчаніе). «Можетъ быть,

есть *учрежденія и лица* (конечно Консисторіи и Епархіальные Архіереи, — на что прямо указывается тремя строками ниже), *которымъ выгодно (?)* держать наше бѣлое духовенство въ положеніи рабовъ неключимыхъ, въ *положеніи людей, на каждомъ шагу нарушающихъ тотъ или другой законъ, и потому повинующихъ всегда ждать удара карающей консисторской десницы*, но государственная власть и *всѣ честные граждане (!?)* русской земли должны какъ можно скорѣе уничтожить это дикое ужасное явленіе... — Такимъ легкомысленнымъ сужденіямъ и недостойнымъ (языкомъ автора можно бы сказать: «дикимъ») вылазкамъ противъ начальственныхъ «учрежденій и лицъ» мѣсто на страницахъ уличныхъ листковъ, а не епархіального оффиціального органа, хотя и въ части неоффиціальной. Редакціонное примѣчаніе къ статьѣ не ослабляетъ невѣрности ея сужденій и явнаго неприличія ея тона.

17 Іюля 1905 года.

№ 927.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

15 іюля, діаконъ Михайловской, на Молдавангѣ, церкви города Одессы Павелъ *Козьминъ*, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. *Савичевку*, Елисаветгр. уѣзда;

19 іюля, окончившій Одесскую духовную семинарію, Сергій *Мирошниченко*, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ къ Казанской церкви города *Одессы*.

Перемѣщеніе.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, по-

слѣдовавшей 20 іюля, священникъ м. Хмѣлевого, Елисаветградскаго уѣзда, Николай *Левитскій*, согласно прошенію, перемѣ-
цень въ с. *Демидово*, Тираспольскаго уѣзда.

Увольненіе.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, по-
слѣдовавшей 19 іюля, псаломщикъ с. Чобручь, Тираспольскаго
уѣзда, Стефанъ *Дмитріевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ
должности.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ г. *Одессь*, при Кафедральномъ Соборѣ, съ 25 іюня.

Въ м. *Хмѣлевома*, Елисаветградскаго уѣзда, съ 20 іюля.

Въ м. *Широкома*, того же уѣзда, при Покровской церкви,
съ 15 іюня.

Въ с. *Святотроицкома*, Ананьевскаго уѣзда, 2-е мѣсто,
съ 2 апрѣля.

Б) Діаконское.

Въ г. *Ананьевь*, при Николаевскомъ Соборѣ, съ 16 мая.

В) Псаломщиція:

Въ г. *Одессь*, при Приморской Николаевской церкви, съ
17 марта.

Въ г. *Одессь*, при Михайловской, на Молдаванкѣ, церкви
съ 15 іюля.

Въ г. *Ананьевь*, при Успенской церкви, съ 27 апрѣля.

Въ с. *Жербово*, Ананьевскаго уѣзда, съ 27 іюня.

Въ с. *Новокраснома*, Елисаветградскаго уѣзда, 2-е мѣсто,
съ 15 іюня.

Въ с. *Грузкома*, того же уѣзда, съ 2 іюля.

Въ с. *Чобручь*, Тираспольскаго уѣзда, съ 19 іюля.

Херсонская духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи, чтобы всѣ свои ходатайства объ ассигнованіи изъ церковныхъ суммъ средствъ на постройки или ремонты школьныхъ зданій и вообще на нужды церковно-приходскихъ школъ направляли чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, коему ввѣренъ надзоръ за церковно-школьнымъ дѣломъ и принадлежитъ наблюденіе за правильностью израсходованія всѣхъ суммъ, какъ ассигнуемыхъ въ его распоряженіе изъ специальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, такъ и тѣхъ, которыя Епархіальное Начальство найдетъ возможнымъ удѣлять на нужды школы изъ церковныхъ средствъ.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Церковно-приходскія попечительства открыты въ слѣдующихъ приходахъ:

При Вознесенской церкви мѣст. *Криваго Рога*, Херсонскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Іоаннъ *Прокопко*, членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, избраны: Климентъ Дидикъ, Тихонъ Горбенко, Корнилій Дихманъ, Никита Саливанъ, Андрей Круглый и Давидъ Столѣтвій.

При Свято-Духовской церкви мѣст. *Братолюбовки*, Александрійскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ учитель мѣстной земской школы Яковъ Захаріевъ *Баланъ*, членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ, избраны: Василій Федоровъ Коваленко, Андрей Петровъ Былинскій, Викторъ Лещина, Епифаній Кушниренко, Иванъ Чернявскій, Платонъ Цихненко, Онисимъ Куделя, Тимоей Куделя, Онисимъ Черниченко, Василій Войновъ, Никита Арестовъ, Михаилъ Телятниковъ, Иванъ Геращенко, Павелъ Коваленко, Митрофанъ Ипполитовъ, Захарія Левицкій, Моисей Терещенко и Иванъ Черный.

При церкви Всемиловитѣйшаго Спаса при ст. *Затишье*, Тираспольскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Иванъ Дмитріевъ *Бабковъ*, членами попечительства,

кромѣ непремѣнныхъ, избраны: Константинъ Павловъ Лабутинъ, Софія Иванова Кончевская, Еватерина Ильинична Бабцова, Евдокія Симеонова Гмошинская, Анастасія Оюмина Грабовецкаа, Людмила Иванова Мазуренко, Евфорсинія Пацкаль, Константинъ Аполлоновъ Гласковъ, Михайлъ Ивановъ Гмошинскій, Теодоръ Васильевъ Погорѣлый, Іаковъ Петренко, Максимъ Петренко, Іоаннъ Бараненко, Викентій Христофоровъ и Проконій Хлѣбниковъ.

Пожертвованія на раненыхъ воиновъ и на нужды арміи и флота.

Въ Канцелярію Херсонскаго Епархіального Архіерея въ м. іюніѣ 1905 года поступили пожертвованія:

А) На больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Отъ завѣдующаго Садовскою второкласной школой города Херсона	12 р. 80 к.
Отъ священника Успенской церкви села Гидеримъ, Ананьевскаго уѣзда	19 р. — к.
Отъ священника с. Анчекракъ, Одесск. уѣзда	6 р. — к.
Отъ причта Покровской церкви с. Каменки, Елисаветградскаго уѣзда	— р. 55 к.
Отъ учащихся второкласной школы села Демидово, Тираспольскаго уѣзда	7 р. 7 к.
Отъ благочиннаго, протоіерея Стефана Козачинскаго	104 р. 80 к.
Отъ благочиннаго, священника Пантелеимона Луговенко	78 р. 26 к.
Отъ благочиннаго, протоіерея Михаила Вижевскаго	15 р. 50 к.
Отъ священника Успенской церкви с. Анновки, Елисаветградскаго уѣзда	8 р. 70 к.
Отъ священника Николаевской церкви мѣст. Добровеличковки, Елисаветградскаго уѣзда	50 р. — к.

Б) На усиленіе военнаго флота.

Отъ причта Покровской церкви села Каменки, Елисаветградскаго уѣзда	— р. 55 к.
Отъ благочиннаго, священника Максима Кондратовича	8 р. 96 к.

Отъ учащихъ второклассной школы села Демидово, Тираспольскаго уѣзда	7 р. 3 к.
Отъ благочиннаго, протоіеря Стефана Козачинскаго	9 р. — к.
Отъ благочиннаго, священника Пантелеимона Луговенко	34 р. 58 к.
Отъ благочиннаго, протоіеря Михаила Вижевскаго	10 р. — к.
Отъ благочиннаго, священника Автонома Лебедева	18 р. 29 к.
Отъ священника Іоанно-Богословской церкви с. Ивановки, Ананьевскаго уѣзда	2 р. 30 к.

В) На санитарныя нужды.

Отъ причта Покровской церкви села Каменки, Елисаветградскаго уѣзда	— р. 55 к.
Отъ благочиннаго, протоіеря Михаила Вижевскаго	51 р. 40 к.
Отъ благочиннаго, священника Автонома Лебедева	91 р. 45 к.
Отъ священника Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Ананьевскаго уѣзда	3 р. — к.
Отъ благочиннаго, священника Василя Михайловскаго	36 р. 46 к.

Г) Въ пользу осиротѣвшихъ семействъ воиновъ.

Отъ причта Покровской церкви села Каменки, Елисаветградскаго уѣзда	— р. 35 к.
Отъ благочиннаго, священника Пантелеимона Луговенко	34 р. 16 к.
Отъ благочиннаго, священника Автонома Лебедева	4 р. 30 к.
Отъ священника Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Ананьевскаго уѣзда	1 р. 64 к.

Итого въ м. іюнѣ поступило 616 р. 70 к.

Всего же съ поступившими 10946 р. 97 к.

Отъ Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

Совѣтъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства извѣщаетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля 1905 года за № 3995 учреждены въ Херсонской епархіи, вмѣсто окружныхъ миссіонеровъ, четыре должности уѣздныхъ миссіонеровъ.

Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.

Разрядный списокъ учениковъ Елисаветградскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ экзаменовъ и послѣ разсмотрѣнія годовыхъ балловъ учениковъ училища въ мѣсяцъ 1905 года.

Четвертый классъ.

Признаны окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ:

1-й разрядъ: 1) Ивановъ Платонъ.

2-й разрядъ: Ждановскій Дмитрій, Сапожниковъ Александръ, Лебедевъ Василій, 5) Сулима Валентинъ, Романенко Евгений, Стукало Владиміръ, Угриновичъ Константинъ, Венцель Борисъ, 10) Поляковъ Викторъ, Сапожниковъ Николай, Сохацкій Дмитрій, Чернявскій Сергѣй, Поляковъ Александръ, 15) Жевченко Иванъ, Постриганевъ Георгій, Синицкій Павелъ, Тимченко Теодоръ, Беззабава Теодоръ и 20) Кораблиновъ Леонидъ.

Назначена переэкзаменовка въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года:

3-й разрядъ: 21) Ждановскій Вячеславъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ и по географіи.

Третій классъ.

Удостоены перевода въ четвертый классъ училища;

2-й разрядъ: 1) Брадучанъ Дмитрій, Ромодановъ Иванъ, Бартеневъ Иванъ, Мионовъ Сергѣй, 5) Коцарь Александръ, Шокотко Викторъ, Звоникъ Александръ, Романенко Теодоръ,

Капитоновъ Павелъ, 10) Вадзинскій Александръ, Дармоштувъ Леонидъ, Козенецъ Петръ, Четыркинъ Александръ, Коцарь Евгений, 15) Климентьевъ Игнатій, Бѣлинскій Александръ, Завойчинскій Василій, Аѳанасьевъ Антоній и 19) Славинскій Владиміръ.

Назначены переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ.

3-й разрядъ: 20) Пономаревъ Алексѣй—по катихизису и по церковному уставу; Любавскій Николай—по греческому языку; Капитоновъ Викторъ—по катихизису; Михаличенко Василій—по греческому языку и по ариѳметикѣ; Остроуховъ Яковъ—по катихизису и по греческому языку; 25) Король Никита и Козачинскій Константинъ—по катихизису, греческому языку и по ариѳметикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища, согласно прошеніямъ родителей:

Жуковскій Александръ, Селецкій Леонтій и 29) Сулима Леонидъ.

Второй классъ.

Удостоены перевода въ третій классъ училища:

1-й разрядъ: 1) Попельницкій Александръ и Новицкій Евгений.

2-й разрядъ: Лебедевъ Борисъ, Рудневъ Сергѣй, 5) Рябцевъ Михаилъ, Семененко Алексѣй, Брижицкій Симеонъ, Глижинскій Николай, Синицкій Θεодоръ, 10) Сорокинъ Александръ, Венцель Владиміръ, Васютинскій Сергѣй, Ждановскій Алексѣй, Клеоповскій Михаилъ, 15) Серебрянскій Иванъ, Лысенковскій Петръ, Недѣльскій Владиміръ, Зельницкій Павелъ, Славинскій Сергѣй, 20) Клеоповскій Евгений и 21) Коломіецъ Иванъ.

Назначены экзамены въ августѣ мѣсяцѣ:

3-й разрядъ: 22) Ждановскій Леонтій—по русскому языку (письменный); Ненно Сергѣй—по греческому языку; Беззабава Михаилъ—по русскому языку (письменный) и по греческому языку; 25) Ягубовскій Андрей, Галушакъ Алексѣй и Куницкій

Димитрій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ и по греческому языку; Люминарскій Петръ—по греческому и латинскому языкамъ; Бѣлоусовъ Яковъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ и по греческому языку; 30) Швачко Пантелеимонъ—по русскому языку (письменный), по греческому и латинскому языкамъ и по ариѳметикѣ; Жевченко Викторъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по греческому и латинскому языкамъ и по ариѳметикѣ; Жевченко Алексѣй—по Священной Исторіи и по латинскому языку; Петрушевскій Евгений—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по греческому и латинскому языкамъ и по церковному пѣнію; Жевченко Никаноръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по греческому и латинскому языкамъ и по ариѳметикѣ; 35) Русаневичъ Алексѣй—по Священной Исторіи, по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по греческому и латинскому языкамъ и по церковному пѣнію.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища, согласно прошенію отца:

36) Гвоздецкій Григорій.

Первый классъ.

Удостоены перевода во второй классъ училища:

1-й разрядъ: 1) Чухновъ Стефанъ, Волитарскій Николай, Матковскій Петръ, Огнивцевъ Борисъ, 5) Шрамко Иванъ и Сбварчевскій Леонидъ.

2-й разрядъ: Пѣвневъ Михаилъ, Рожновскій Иванъ, Люминарскій Леонидъ, 10) Александровскій Александръ, Брюховецкій Владиміръ, Блиментьевъ Михаилъ, Лебедевъ Гавріиль, Зельницкій Владиміръ, 15) Бондаренко Андрей, Ждановскій Евгений, Сохацкій Евгений, Красногорскій Леонидъ, Апостоловъ Ѳеодоръ, 20) Крупскій Николай, Ластовецкій Михаилъ, Слотвинскій Владиміръ и 23) Малявинскій Александръ.

Назначены экзамены въ августѣ мѣсяцѣ.

3-й разрядъ: Семеновъ Василій—по русскому языку (письменный), 25) Четыркинъ Леонидъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ; Лиханскій Григорій—по Священной Исторіи и по церковному пѣнію; Любистковъ Стефанъ—по Священной Исторіи; Стувало Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ; Швачко Поликарпъ—по ариѳметикѣ и по церковному пѣнію; 30) Пржегалинскій Гавріиль—по русскому языку (письменный) и по ариѳметикѣ; Пржегалинскій Иринея—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ и по ариѳметикѣ; Слотвинскій Антоній—по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по церковно-славянскому чтенію и по ариѳметикѣ; Мерчанскій Сергѣй—по Священной Исторіи, по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ и по церковному пѣнію; Лебедевъ Георгій—по Священной Исторіи, по русскому языку съ церковно-славянскимъ языкомъ, по церковно-славянскому чтенію и по церковному пѣнію; 35) Пономаревскій Романъ—по всѣмъ предметамъ перваго класса.

Приготовительный классъ.

Удостоены перевода въ первый классъ.

1-й разрядъ: 1) Красногорскій Иванъ, Сидоровъ Порфирій, Угриновичъ Викторъ.

2-й разрядъ: Сулима Евгений, 5) Ивановъ Иванъ, Венцель Александръ, Грабенко Теофилъ, Ждановскій Сергѣй, Крыжановскій Александръ, 10) Аллегораки Иванъ, Попельницкій Гавріиль, Буделинскій Яковъ, Яцевичъ Иванъ, Тебневъ Захарія, 15) Виноградовъ Михаилъ, Бизанскій Александръ, Литвиненко Владиміръ, Омицкій Василій, Коробкинъ Василій, Хухровскій Александръ и 21) Клеповскій Аѳнасій.

Назначены экзамены въ августѣ мѣсяцѣ:

3-й разрядъ: Лата Петръ—по церковно-славянскому чтенію; Шрамко Димитрій—по ариѳметикѣ; Ковалевъ Теодоръ—по русскому языку и по ариѳметикѣ; 25) Ивановъ Леонидъ—по всѣмъ

предметамъ приготовительнаго класса; 26) Матковскій Антоній— по Закону Божію, по русскому языку, по церковно-славянскому чтенію и по ариметикѣ.

Росписаніе переэкзаменовокъ, экзаменовъ и приѣмныхъ испытанийъ въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ въ августѣ 1905 года.

- 16, вторникъ. Переэкзаменовка ученикамъ IV класса училища. Засѣданіе Правленія училища для разсмотрѣнія результатовъ означенныхъ переэкзаменовокъ.
- 17, среда. Экзаменъ по Катихизису, Церковному Уставу, Священной Исторіи и Закону Божію для учениковъ всѣхъ классовъ училища.
- 18, четвергъ. Экзаменъ по Русскому языку съ Церковно-Славянскимъ язык. для учениковъ III и II классовъ училища.
- 19, пятница. Экзаменъ по Русскому языку съ Церковно-Славянскимъ языкомъ для учениковъ I и приготовительнаго классовъ училища. Экзаменъ по Церковно-Славянскому чтенію для учениковъ всѣхъ классовъ училища.
- 20, суббота. Экзаменъ по Греческому языку для учениковъ III и II классовъ училища.
- 22, понедѣльникъ. Экзаменъ по Латинскому языку для учениковъ III и II классовъ училища и экзаменъ по Церковному пѣнію для учениковъ всѣхъ классовъ училища.
- 23, вторникъ. Экзаменъ по Ариметикѣ для учениковъ всѣхъ классовъ училища. Засѣданіе Правленія училища для разсмотрѣнія результатовъ экзаменовъ и для разсмотрѣнія прошеній о принятіи дѣтей въ училище.
- 24, среда. Приѣмный экзаменъ по Закону Божію и по Ариметикѣ для поступающихъ въ I и II классы училища.
- 25, четвергъ. Приѣмный экзаменъ по Русскому языку съ Церковно-Славянскимъ языкомъ, по Церковно-Славянскому чтенію и по Церковному пѣнію для поступающихъ въ I и II классы училища.

- 26, пятница. Приёмный экзамень по Закону Божию и по Арифметикѣ для поступающихъ въ приготовительный классъ училища.
27. суббота. Приёмный экзамень по Русскому языку и по Церковно-Славянскому чтенію для поступающихъ въ приготовительный классъ училища.
31. среда. Приёмный экзамень для поступающихъ въ III и IV классы училища.

Засѣданіе Правленія училища для разсмотрѣнія результатовъ приёмныхъ испытаній и для разсмотрѣнія прошеній о принятіи учениковъ на церковно-коштное, полукостное церковное содержаніе и въ число полупансіонеровъ съ уменьшеннымъ взлосомъ.

1 сентябрь, четвергъ. Молебень передъ началомъ занятій; объявленіе результатовъ экзаменовъ и приёмныхъ испытаній. Начало занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается старое зданіе Успенской церкви села Григоро-Денисовки, Александрійскаго уѣзда. Церковь каменная, верхъ деревянный; колокольня вся деревянная. Цѣна вмѣстѣ съ иконостасомъ 2500 рублей. Безъ камня—2000 рублей. Отъ станціи „Долинской“ Х.-Н. ж. д. въ Григоро-Денисовку 12 версть. Письменно обращаться: м. Братолюбовка, Херсонской губерніи, село Григоро-Денисовка.

Священникъ Павелъ Евсевскій.

Вышла въ свѣтъ новая брошюра Херсонскаго
Епархіального миссіонера М. Кальнева:

„Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и
разборъ ихъ содержанія“.

Цѣна 25 коп.

Того же автора предлагаются слѣдующія брошюры:

- 1) «Нѣмцы и штундобатизмъ» цѣна 50 коп.
- 2) «На радѣннн у хлыстовъ» цѣна 15 коп.
- 3) «Новохлысты Кубанской области» цѣна 10 коп.

Цѣны означены съ пересылкой. Братствамъ, миссіонерамъ и священникамъ, выписывающимъ не менѣе 50 экзempl.—скидка въ 20%. Выписывать можно у священника мѣст. Захарьевки, Херсонской губерніи, о. Василія Кальнева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. — Замѣчаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. — Распоряженія Епархіального Начальства. — Пожертвованія на раненыхъ воиновъ и на нужды арміи и флота. — Отъ Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства. — Отъ Прывлєнія Елисаветградскаго духовнаго училища. — Объявленія.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій**.

Печатать дозволяется. Одесса, 20 іюля 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій**.

«Славянская» типографія Е. Хрисогелосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1905.

№ 15.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

1 Августа.

Значеніе вѣры Христовой для жизни человѣка и человѣчества.

*Окончаніе *).*

Но довольно о бездушнѣй природѣ; она всегда была и останется для вдумчиваго человѣка вдохновенною книгою, краснорѣчиво повѣствующею о премудрыхъ свойствахъ и дивныхъ дѣлахъ Всемогущаго Творца и Промыслителя міра и человѣка. Обратимся къ самимъ себѣ, посмотримъ, что такое человѣкъ, какаѣ цѣль и какой смыслъ его бытія. Если вся видимая природа представляетъ множество неразрѣшимыхъ для ума человѣческаго тайнъ и загадокъ, то самъ человѣкъ есть величайшая тайна, неразгаданная загадка, которую никогда не разъяснить умъ человѣческій. Только откровеніе Божественное, только религія христіанская раскрываетъ намъ эту тайну. Если о первоначальномъ происхожденіи человѣка и можно еще буюсловить, употребляя во зло даръ Божій—остроту ума своего и пылкость воображенія—создать цѣлую теорію о происхожденіи видовъ и счесть человѣка естественнымъ продуктомъ безчисленныхъ перерожденій, то цѣль нашей жизни, задача и конецъ ея навсегда останутся для естественнаго ума человѣческаго неразгаданною

тайною, ставящею втупиць всякое остроуміе человѣческое. И только религія Христова, только Божественное откровеніе ясно раскрываетъ предъ нами величіе человѣка, какъ образа Божія и его превосходство предъ другими тварями, даютъ смыслъ и цѣль жизни человѣческой и освѣщаютъ и конецъ ея. А внѣ религіи никакія силы наукъ не раскроютъ предъ нами ни смысла, ни цѣли нашей жизни. И чѣмъ человѣкъ умнѣе, чѣмъ сильнѣе, чѣмъ богаче и властвѣе, тѣмъ онъ болѣе жалокъ, ничтоженъ и несчастенъ безъ религіи. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, эта величайшая сила и острота человѣческаго ума, измыслившаго всю высоту науки, подчинившая себѣ природу и всѣ ея силы и законы, несущая на паровыхъ громадахъ свое тѣло чрезъ тысячеверстныя пространства, обгоняя хищную птицу, сила, передающая на тысячи верстъ шепотъ устъ своихъ, проникающая въ нѣдра земли и тайны неба—неужели сила эта не имѣетъ ни высшаго смысла, ни болѣе цѣнной задачи, какъ только заключившись въ тлѣнное тѣло постепенно слабѣть, гаснуть и вмѣстѣ съ тѣломъ разрушиться, сознавая свое безсиліе противостоятъ этому жалкому уничтоженію. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ живетъ только для того, чтобы развиваться безъ цѣли, жить безъ смысла, умереть безъ надежды, такъ какъ земная жизнь слишкомъ ничтожна, чтобы служить цѣлью нашего бытія.

Во всемъ окружающемъ себя человѣкъ видитъ упорное, неотвратимое достиженіе цѣли, все имѣетъ свой смыслъ, конечную цѣль. Все живетъ, движется и развивается для чего нибудь. Во всей природѣ настоящее служитъ залогомъ будущаго, нѣтъ прошедшаго, которое не приготовляло бы къ будущему, нѣтъ конца, который не велъ бы къ началу. Умираетъ или разлагается въ землѣ сѣмя—воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь—воскресаетъ крылатая бабочка; рѣчки погребаются въ морѣ, и воскресаютъ въ парахъ и источникахъ; цѣлый міръ земныхъ существъ умираетъ осенью, а весной воскресаетъ. Неужели одинъ только человѣкъ, все изучающій и

осмысливающей, живетъ для того, чтобы пасть безъ возстанія, уничтожиться съ горькимъ сознаниемъ того, что жилъ безъ цѣли и смысла, а умеръ съ единственнымъ назначениемъ — удобрить собою почву для тѣхъ самыхъ возрастаній, которыя при жизни были слѣпыми и низменными орудіями его воли?! Безотраднa, жалка и томительна жизнь человѣка, если признавать его только продуктомъ органической жизни, какъ это утверждаютъ всѣ, чуждые вѣрѣ Христовой. Умъ человѣческій не возвышаетъ человѣка, не дѣлаетъ его жизнь осмысленною, а напротивъ, еще усугубляетъ его ничтожность, такъ какъ онъ то и открываетъ ему всю безцѣльность и бессмысленность бытія. Человѣкъ — умнѣйшее изъ всѣхъ животныхъ на землѣ — по существу несчастнѣе и ничтожнѣе всѣхъ животныхъ. Животное не развивается, потому что не можетъ развиваться, а онъ развивается только для того, чтобы сознать свое несчастье, чтобы увидѣть и убѣдиться, что живетъ безъ цѣли, страдаетъ безъ смысла, безъ вознагражденія. Суетится и тревожится своимъ умомъ человѣкъ, неутомимо работаетъ, созидаетъ, мается человѣкъ всю свою жизнь и неужели все это безъ цѣли, безъ смысла?... Неужели все это должно погибнуть вмѣстѣ съ разрушеніемъ моего тѣла. Такое сознание способно привести къ отчаянію и самую сильную натуру. Только въ словѣ Божіемъ, только въ религіи Христовой человѣкъ найдетъ успокоительные и живительные отвѣты на всѣ эти томительные вопросы и недоумѣнія. Словно лучезарный свѣточъ, какъ ясное пламя, горятъ предъ человѣкомъ въ темнотѣ его бытія живительныя слова самого Спасителя: «Я — истина, путь и жизнь. Живу Я и вы живы будете». И эти то слова и только они одни могутъ осмыслить, возвысить, наполнить глубочайшимъ содержаніемъ земную жизнь человѣка. Вѣровать во Христа, жить для того, чтобы отразить и выполнить всѣ заветы Христовы, развиваться, учиться, познавать природу и ея законы и чрезъ это ближе и ближе подходить къ создавшему ее и управляющему ею, чтобы стать чистымъ образомъ Своего Божественнаго Перво-

образа, сыномъ Отца небеснаго, и чрезъ это стать царемъ природы, членомъ царства Божія—вотъ задача, одно представленіе о которой способно наполнить счастьемъ душу человѣка. Только вѣра Христова подскажетъ, что цѣль жизни человѣка—безконечное умственно-нравственное развитіе до богоуподобленія, что земная наша жизнь только приготовленіе къ жизни загробной, жизни безконечной въ обителяхъ Отца небеснаго. Но, можетъ быть, въ самой жизни можно найти цѣль, можетъ быть, земныя блага, чувственныя удовольствія оживятъ нашу жизнь, придадутъ ей интересъ и смыслъ? Въ числѣ другихъ земныхъ благъ и чувственныхъ удовольствій, которыя нерѣдко грѣховный нашъ умъ понимаетъ, какъ цѣль и смыслъ жизни человѣческой, первое мѣсто занимаетъ богатство. Богатство! какое магическое слово это, особенно въ наше время, когда всѣ силы, всѣ средства своего ума направляетъ человѣкъ къ эксплуатаціи земныхъ сокровищъ; всѣ изслѣдованія науки, всѣ изобрѣтенія техники и искусства направлены къ обогащенію, къ устроенію своего житейскаго благополучія, къ достиженію удобствъ, легкости и скорости. Все подчиняетъ себѣ человѣкъ лишь для того, чтобы ему легче, пріятнѣе жило, чтобы жизнь была для него сладостнѣе. Но для пользованія этими заманчивыми благами нужны матеріальныя средства, и потому богатство становится для насъ особенно заманчивымъ. Богатство владѣетъ міромъ, оно служитъ цѣлью жизни и достиженіе его высшею задачею человѣческихъ стремленій, и богатыхъ нерѣдко мы готовы считать счастливыми, а самъ богачъ, въ порывѣ ослѣпленія своего, нерѣдко считаетъ себя всемогущимъ по прекрасному изображенію нашего безсмертнаго поэта:

Мнѣ все подвластно; я же—ничему!...

Что не подвластно мнѣ? я захочу—

Воздвигнутся чертоги;

Въ великолѣпные мои сады

Сбѣгутся нимфы рѣзвою толпой,

И музы дань свою мнѣ принесутъ.

И вольный геній мнѣ поработится,
 И добродѣтель, и бессонный трудъ
 Смиренно будутъ ждять моей награды.
 Я свисну—и ко мнѣ послушно, робко
 Вползетъ окровавленное злодѣйство
 (И я—прибавимъ—не постѣсняюсь его принять)
 И руку будетъ мнѣ лизать, и въ очи мнѣ глядѣть,
 Въ нихъ знакъ моей читая воли...

Всесилень вается богачъ, все для него и къ его услугамъ, и безъ сомнѣнія—многіе думаютъ,—онъ счастливъ. Но такъ ли?! Если поближе присмотримся, поглубже вникнемъ въ душу богача, не знающаго Бога, то и здѣсь найдемъ ту же душевную пустоту, тѣ же душевныя страданія, что и у всѣхъ людей. Ни за какія богатства, ни за какія милліоны нельзя купить душевнаго счастья: и чрезъ золото льются слезы, и въ раззолоченныхъ хоромахъ не меньше страданій, чѣмъ въ хижинѣ бѣдняка. И страданія эти тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ болѣе и яснѣе человѣкъ убѣждается въ невозможности своимъ богатствомъ откупиться отъ душевныхъ терзаній, болѣзни и смерти дорогихъ и близкихъ существъ. Можетъ быть, другія земныя блага, какъ высокій почетъ, блестящая карьера, житейскія удачи, могутъ дать нашей жизни смыслъ и цѣль? Нѣтъ, всѣ эти блага цѣнны только для зрителей, заманчивы только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ ими не овладѣлъ, а жизни они не улаживаютъ, смысла ей не даютъ, а сознаніе, что все это мимолетно, скоропроходяще, только усугубляетъ тоску и сознаніе ничтожества самого человѣка и его жизни.

Что же это значить? Отчего это человѣкъ такъ ничтоженъ, почему это всѣмъ онъ на землѣ недоволенъ, ничто его вполнѣ не удовлетворяетъ? А вотъ отчего. Душа человѣка есть образъ Божій и по самой природѣ своей неудержимо тяготеетъ, безостановочно ищетъ и бессознательно стремится къ Богу, какъ своему первоисточнику.

Но стремленіе это, какъ безотчетное, душа не можетъ вы-

разить ясно, не можетъ высказать громко; умъ человѣка, испорченнаго грѣхомъ, и сердце, плѣненное страстями, отвѣчая на эти естественные запросы души, наперерывъ влекутъ ее къ тому, что, по ихъ грѣховно-сладострастному мнѣнію, можетъ ее удовлетворить. И душа, повинуваясь уму и сердцу, ищетъ этихъ благъ, домогается ихъ, не зная ихъ сути и смысла. Но какъ только овладѣетъ и отвѣдаетъ ихъ, сразу же разочаровывается, сознавая, что искала не того, чего достигла, и потому вслѣдъ за достиженіемъ всякаго чувственнаго удовольствія, начинается охлажденіе и неудовлетворенность ими. Частая мѣна земныхъ благъ и удачная погоня за чувственными удовольствіями быстро пресыщаютъ человѣка и поселяютъ въ душѣ сначала неудовлетворенность и разочарованіе, а затѣмъ апатію и отчаяніе. И счастливъ человѣкъ, если среди этихъ поисковъ напрасныхъ онъ помощью Божіею попадаетъ на истинный путь, находитъ ту дорогую жемчужину, которая составляетъ истинную сладость жизни, всю полноту нашего счастья, если искра Божія разгорится въ его душѣ, если пламень религіи согрѣетъ его сердце. А если, потративъ всѣ силы свои въ поискахъ житейскихъ благъ, извѣдавъ ничтожество чувственныхъ удовольствій, человѣкъ изнеможетъ въ безсиліи, падетъ въ отчаяніи, то самый ужасный конецъ, самая горькая судьба ждетъ сего несчастнаго. Съ несомнѣнностью можно сказать, что если поразмыслить надъ тѣмъ, какъ развивается въ наше время какая-то роковая, ужасающая эпидемія самоубійствъ, если проникнемъ мы грустною думою своею въ душу этихъ несчастныхъ братьевъ, сестеръ и дѣтей нашихъ, убивающихъ себя собственною рукою, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ увидимъ тамъ безысходную тоску духа, который въ неизбѣжныхъ страданіяхъ земныхъ лишенъ былъ сладкихъ утѣшеній религіи, не имѣлъ Бога въ сердцѣ своемъ, не зналъ и не имѣлъ духовнаго общенія съ Отцемъ Небеснымъ. Можетъ ли при такомъ положеніи дѣла хоть что либо утѣшить и удовлетворить человѣка, помочь ему? Что найдетъ онъ вокругъ себя незыблемаго и непреложнаго, если

только у него нѣтъ вѣры, нѣтъ твердой убѣжденности въ томъ, что онъ живетъ въ Богѣ и съ Богомъ, что общеніе и единеніе съ Богомъ—единственная цѣль его жизни. Непреложно одно, что ни богатство, ни слава, ни карьера не наполняетъ души человѣческой, что и богатый нерѣдко плачетъ на землѣ и томится духовно наравнѣ съ нищимъ, а иногда и болѣе нищаго, такъ какъ томительныя страданія богача еще значительно усиливаются отъ сознанія, что все у него есть, и все таки онъ ничѣмъ не можетъ откупиться отъ душевныхъ страданій. Разладъ и неудовлетворенность человѣка, живущаго только чувственною жизнью, усиливается особенно отъ яснаго сознанія, какъ все это кратковременно, какъ вся наша жизнь ничтожна, и какъ я беспомощенъ и жалобъ, хотя и обладаю цѣлыми горами сокровищъ. Вѣдь и сама жизнь то наша такъ коротка и мимолетна и смыслъ всѣхъ благъ ея такъ превратенъ. Не успѣлъ человѣкъ войти во вкусъ своихъ мнимыхъ земныхъ благъ и чувственныхъ удовольствій, какъ наступаетъ и старость, въ которой особенно наглядно и ощутительно сознается пустота жизни и безцѣльность существованія. Дряхлая старость всюду и вездѣ въ сущности одинакова—и въ лохмотьяхъ убогихъ и въ драгоценномъ бархатѣ. Потускнѣли очи, какъ бы убѣдившіеся, что не на что уже и смотрѣть имъ, что не видали и не увидятъ уже на землѣ искомой истины. Потускнѣли эти очи отъ скорбей и потерь земныхъ, отъ слезъ цѣлдневныхъ; трясутся руки какъ бы изнемогшія отъ борьбы, отъ бесплодной борьбы съ людскимъ зломъ и коварствомъ; ослабѣли ноги подъ бременемъ годовъ и житейской тяготы и поникшая голова, убѣленная сѣдинами, устало клонится къ землѣ, какъ бы всматриваясь въ раскрывающуюся таинственно-ужасную дверь могилы. И умный, и ученый, и счастливый равны здѣсь съ простецомъ и тьма непроглядная покрываетъ все и предъ умственнымъ взоромъ ярко стоитъ несчастье уничтоженія, да грозный призракъ страшной могилы, жадно поглощающей и сильный умъ и непреклонную волю... Гдѣ эта сильная моя

воля, да и на что она мнѣ, когда что-то страшное, неотразимое идетъ мнѣ въ очи, настолько страшное, что все отдалъ бы, всѣ блага міра уступилъ бы, лишь бы остаться здѣсь, гдѣ хоть и горько, но такъ мнѣ все знакомо, гдѣ я хозяинъ. А тамъ... о, какое страшное, безповоротное сомнѣніе: буду или уничтожусь?!... Зачѣмъ же я жилъ? зачѣмъ мыслилъ? зачѣмъ—особенно—страдалъ такъ тяжко. Къ чему пришелъ и какой смыслъ былъ всего пути моего?!... И всѣ эти и имъ подобныя мысли безрелигіознаго старика наводятъ ужасъ на его душу, леденятъ его мысль, приводятъ въ отчаяніе его волю. И страшна смерть безрелигіознаго человѣка! Безсильное озлобленіе и мрачное раздраженіе овладѣваютъ всѣмъ существомъ его; томленіе духа, страданія тѣла характеризуютъ кончину людей, не знающихъ Бога... Не дай Богъ быть созерцателемъ такой картины...

Что же нужно для того, чтобы и жизнь человѣка имѣла свой высшій смыслъ, чтобы и смерть его не была такъ страшна и отвратительна? Нуженъ свѣтъ вѣры Христовой, нуженъ въ душѣ человѣка пламень любви ко Христу, необходимо утѣшеніе въ слезной молитвѣ къ Богу, необходима поддержка Св. Церкви Христовой. Нужно твердое убѣжденіе въ томъ, что земная жизнь наша—только приготовленіе къ жизни загробной, вѣчной; что цѣль и задача земной жизни—постепенное развитіе въ добръ и приближеніе къ Богу, какъ источнику нашего счастья; что весь смыслъ, вся суть жизни нашей на землѣ—не въ себялюбивомъ довольствѣ, не въ матеріальномъ обогащеніи, не въ питаніи плоти, а въ развитіи духа и служеніи общему благу, въ созданіи на землѣ царства Божія, братства о Христвѣ. При этомъ только условіи и можетъ явиться у человѣка забвеніе себя и своихъ мелкихъ личныхъ интересовъ; при этомъ только условіи можетъ развиваться у человѣка внутренняя связь съ окружающими его ближними, связь со всѣми людьми, какъ братьями нашими, объединенными общими взглядами, нуждами и интересами. Тогда только и личная наша жизнь получитъ болѣе широкій кругозоръ, болѣе глубокой смыслъ, какъ средство

служенія общечеловѣческаго, какъ путь къ достиженію блага общественнаго, государственнаго. Тогда только всё мы можемъ сознать и ощутить нравственную связь съ тѣми, которыхъ было много и много еще задолго до насъ, которыхъ по ихъ тѣлесной и духовной чистотѣ, по ихъ любвеобильному служенію ближнимъ, по ихъ высотѣ въ борьбѣ съ грѣхомъ и слабостями природы людской «не бѣ достоинъ весь міръ», и которые не смотря на высочайшія свои достоинства и преимущества предъ другими, всю жизнь свою страдали, были невинно гонимы, скитались въ пустыняхъ, въ горахъ и пропастяхъ земныхъ... И все таки среди этихъ страданій, лишеній и болѣзней видѣли и чувствовали великій смыслъ жизни въ самыхъ своихъ страданіяхъ—тотъ именно смыслъ, что Богъ лучшее о нихъ предусмотрѣлъ нѣчто и, какъ зерно пшеничное, сѣяли они себя или, лучше, Богъ сѣялъ ихъ въ безславіи и разрушеніи, чтобы возставить ихъ въ величіи и славѣ... Только идея высшей, небесной жизни, какъ праведнаго возмездія, можетъ усладить горечь жизни земной, можетъ дать смыслъ нашему земному бытію. Только подъ влияніемъ этой мысли, этой святой увѣренности и можетъ жить человѣкъ, не унывая въ скорбяхъ, хотя бы по земному нашему мнѣнію онъ былъ и несчастенъ, и бѣденъ и безславенъ. Подъ влияніемъ святой вѣры Христовой, человѣкъ способенъ даже радоваться въ этихъ бѣдствіяхъ своихъ, ибо смыслъ ихъ—очищеніе духа и возвышеніе его надъ землею и смыслъ этотъ ясенъ для него только при свѣтѣ вѣры святой, просвѣщающей человѣка въ томъ именно смыслѣ, что она открываетъ ему всю цѣль, всё задачи нашего земнаго скитальчества. «Да святится имя Твое», «пусть царствуетъ на землѣ святая воля Твоя!» Вотъ что можетъ и должно успокоить человѣка въ печали и страданіяхъ, побудить его къ добру, дать ему энергію и силу въ борьбѣ со зломъ и коварствомъ людскимъ. И достигши предѣла своей жизни, совершивъ свои семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ—и восемьдесятъ лѣтъ,—подводя итогъ всѣмъ великимъ и малымъ жизненнымъ тревогамъ, убѣждается

христiанинъ, что нигдѣ онъ не встрѣчалъ на землѣ истины, кромѣ вѣры святой, кромѣ Евангелiя Божественнаго; не находилъ нигдѣ отрады на землѣ, кромѣ храма святаго. Не видѣлъ онъ на землѣ нигдѣ иного мѣста, гдѣ такъ радушно и сердечно былъ бы онъ принятъ независимо отъ своего положенiя. Храмъ Божiй есть единственное мѣсто на землѣ, гдѣ былъ принятъ человекъ и въ худородности своей, какъ и въ величiи; принятъ въ несчастiи на ряду со счастливыми. Здѣсь имя каждаго и скорби его прямо передаются въ руки Господа; сюда, какъ милый сынъ, радушно и съ любовью призывался онъ, не опасаясь встрѣтить ни тѣни оскорбленiй, укора; здѣсь всѣ наши ошибки, промахи, заблужденiя, принимавшiяся въ мирѣ съ злорадствомъ, ко вреду—здѣсь только находили отзвукъ отеческаго состраданiя и покрывались всепрощающимъ наставленiемъ: «иди и къ тому не согрѣшай»... Привыкши за всю жизнь свою отдыхать душевно въ храмѣ, услаждать свою душу Божественными мелодiями церковныхъ пѣснопѣнiй, научившiйся здѣсь только забывать свое горе, не чувствовать своихъ страданiй, старецъ христiанинъ чувствуетъ, что, и когда онъ умретъ, его сюда же принесутъ его друзья и здѣсь надъ нимъ сольются слезныя молитвы земныхъ друзей съ молитвами тѣхъ старшихъ нашихъ братьевъ,—божественные лики которыхъ на святыхъ иконахъ онъ всегда такъ любилъ созерцать.

Подъ влiянiемъ этой увѣренности придетъ онъ, уже дряхлый старикъ, во св. храмъ, въ сонмъ святыхъ небесныхъ братьевъ и на икону взоръ уставитъ,

Охая, вкряхтя,

И за скорби Бога славить,

Божiе дитя!

И просить онъ у Бога себѣ кончины мирной, безболѣзненной, непостыдной; не такой кончины, опьяненной отчаянiемъ, омраченной злобнымъ раздраженiемъ, какою обыкновенно находятъ человекъ, не имѣющiй въ сердцѣ своемъ Бога, не согрѣтый вѣрою Христовой, а такой кончины, заблаговременно встрѣчая

которую, онъ, какъ существо мыслящее, живущее духовно, ждетъ для того, чтобы подвести итогъ всей жизни своей, оцѣнить все прошлое свое, сознать все великое значеніе перехода своего въ жизнь новую, для которой онъ только и жилъ на землѣ, къ которой онъ неустанно готовился все время своего земнаго скитальчества. И чѣмъ болѣе мысль эта наполняетъ душу старца христіанина, чѣмъ чаще онъ надъ нею задумывается, тѣмъ онъ спокойнѣе становится самъ, тѣмъ трезвѣе, глубже дѣлается его мысль, тѣмъ сладостнѣе у него на сердцѣ. Сознаніе исполненнаго долга, созерцаніе выполненнаго по мѣрѣ силы и умѣнія врученнаго дѣла, озаряетъ его душу свѣтлою надеждою на будущее.

Достоинъ вниманія то обстоятельство, что даже въ этомъ возрастѣ, при естественномъ ослабленіи духовныхъ силъ и способностей, при общемъ одряхленіи и расслабленіи естественнаго человѣка, у лицъ, боровшихся въ своей жизни съ плотію и грѣховными склонностями, у лицъ, проводившихъ жизнь во Христѣ, духовнаго ослабленія очень часто не замѣчается. У многихъ истинныхъ христіанъ—старцевъ съ ослабленіемъ плоти, духъ не только не ослабѣваетъ, а крѣпнетъ, умъ становится яснѣе и шире. А святыхъ подвижниковъ Господь подъ старость нерѣдко награждаетъ такимъ духовнымъ просвѣтленіемъ и озареніемъ, что умъ становится прозорливымъ, сознаніе проясняется до проникновенія въ чужую душу.

Настала и кончина добраго христіанина, этотъ послѣдній расчетъ его съ жизнью. Войдемъ въ храмину умирающаго добраго христіанина—все равно, гдѣ бы ни была она—въ чертогахъ ли пышныхъ или въ убогой хижинѣ—все равно, ибо въ этотъ моментъ исчезаетъ всякое различіе земныхъ положеній. Вотъ лежитъ онъ въ ясномъ сознаніи, мирно и спокойно, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ озирая окружающихъ, готовясь сказать имъ послѣднее прости. Напутствованный св. тайнами, съ молитвеннымъ трепетомъ пріявъ пречистое тѣло и кровь Христа, какъ залогъ очищенія отъ грѣховъ, онъ озабоченно

вспоминаетъ прошедшее и, готовясь въ далекій путь, съ любовью и брѣтко дѣлаетъ свои послѣднія наставленія обружающимъ его дорогимъ существамъ. И чувствуя, что уже не принадлежитъ онъ міру сему, онъ мысленно уже созерцаетъ высшій міръ, трепетно ожидаетъ небесныхъ вѣстниковъ новой жизни. Чувствуя надъ собою тихое крыло Ангела Хранителя, онъ крѣпко прижимаетъ къ холодѣющимъ устамъ своимъ Изображеніе Распятаго Господа, какъ единственный источникъ его счастья, какъ твердую опору его надежды. И какъ ничтожны предъ нимъ въ этотъ мигъ всѣ радости и блага земныя, какъ ничтожны и всѣ скорби мірскія предъ величіемъ того отдыха, какой теперь для него наступаетъ!...

Спаситель, Спаситель, надежда моя, услада всѣхъ горестей моихъ, Вѣнецъ всѣхъ радостей моихъ!

Твоей—то волѣ нужно было,

Чтобъ смертну муку переходило

Мое безсмертно бытіе;

Чтобъ мой духъ землей томился,

И чтобы чрезъ смерть я возвратился,

Отецъ, въ безсмертіе твое!

Что же за причина такого разительнаго, несомвѣстимаго различія двухъ видовъ одного и того же акта—смерти человѣка? Почему такъ страшна, такъ невыразимо бессмысленна, такъ отвратительна и люта она въ одномъ случаѣ, и такъ спокойна и отрадна въ другомъ? Различіе это дѣлаетъ только религія Христова. Она одна усаждаетъ нашу жизнь на землѣ, она только одна даетъ силы и брѣпость человѣку переносить житейское горе и скорби, терпѣть бѣды и страданія, не выносимыя для человѣка не вѣрующаго и ведущія нерѣдко къ гибели; она одна, эта религія святая, завершившаяся подъ вѣнцомъ терновымъ, способна успѣшно и побѣдоносно провести человѣка по самому тернистому пути и усладить горечь жизни земной. Она одна, наконецъ, освящаетъ и уясняетъ человѣку непонятный и для всѣхъ загадочный актъ—смерть нашу. И уче-

ный и неученый, и умный и глупый, и богатый и бѣдный, и вельможный и простецъ, и счастливый и несчастный—всѣ одинаково трепещуть предъ этимъ неизбѣжнымъ автомъ; одинъ только христіанинъ, всѣми силами своей души любящій Бога, и живущій съ Богомъ и въ Богѣ, спокойно, съ твердою надеждою и съ любовью смотритъ въ глаза смерти, всегда помня безсмертныя слова своего Спасителя: «живу Я и вы живы будете».

Все, сказанное здѣсь о значеніи религіи Христовой для человѣка, вполне и одинаково относится и къ жизни обществъ, государствъ, и всего человѣчества. Исторія учитъ насъ, что религія и нравственность всегда составляли основу народнои силы и государственнаго величія. Народы жили, развивались, крѣпли и совершенствовались лишь до тѣхъ поръ, пока жива была у нихъ религія, сохранявшая добрыя нравы, удерживавшая общество отъ чувственнаго растлѣнія. А съ упадкомъ религіи, съ ослабленіемъ нравственности, развитіемъ пороковъ и усиленіемъ чувственности, начинали слабѣть и государства, легко уступая свое мѣсто въ міровомъ калейдоскопѣ другимъ народамъ болѣе религіознымъ. Только вѣра въ Бога, только религіозное воодушевленіе создали величіе и славу и нашей дорогой родины. Россія выросла, окрѣпла подъ сѣнью вѣры Христовой, подъ спасительной охраной церкви святой. Будемъ же помнить, что и дальнѣйшее ея благополучіе всецѣло зависитъ отъ силы вѣры Христовой, отъ чистоты и святости жизни нашей. Будемъ помнить, что упадокъ вѣры, охлажденіе русскихъ людей къ церкви святой, упадокъ нравственности и стремленіе наше жить по требованію нашей чувственной природы, а не по заповѣдямъ Божиимъ, стремленіе наше жить такъ, какъ намъ хочется и пріятно, а не такъ, какъ Богъ велитъ, есть начало упадка и нашей государственной силы и могущества, ибо что можетъ обуздать человѣка, сдержатъ его грѣховность, какъ не законъ только Божій. Что способно удержатъ человѣка отъ разрушенія семейнаго, общественнаго, государственнаго порядка,

какъ не религія Христова, какъ не сознание того, что требуетъ отъ насъ воля Любвеобильнаго Отца небеснаго, повелѣвающаго видѣть въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, любить нашихъ ближнихъ, какъ своихъ братьевъ, какъ дѣтей Божьихъ.

Намъ говорятъ, что будтобы умственное развитіе, сознание собственнаго достоинства сами собою удержатъ человѣка отъ порока и зла. Но болѣе тщательное наблюденіе надъ собою и надъ жизнью общественною наглядно указываютъ намъ, что знаніе добра и дѣланіе его далеко не одно и тоже. Опытъ показываетъ, что само по себѣ — самое обширное — знаніе безъ добраго воспитанія, безъ религіознаго одушевленія, не удерживаетъ человѣка отъ зла, и только усиливаетъ его изворотливость, даетъ средство разнообразить преступленія и укрывать его слѣды. Чѣмъ образованнѣе преступникъ, тѣмъ онъ опаснѣе для общества, тѣмъ утонченнѣе и неуловимѣе его преступность. А сознаніе своего достоинства — понятіе весьма относительное. О какомъ личномъ достоинствѣ человѣка могутъ говорить напр. тѣ люди, кои съ такимъ удовольствіемъ говорятъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и кои смотрятъ на человѣка, какъ на усовершенствованное животное. Говорятъ еще: общественное мнѣніе есть наилучшее средство сдержатъ человѣка и руководить его поведеніемъ, но не говоря уже объ измѣнчивости, условности и непостоянствѣ его, какъ можно ожидать отъ общества высокой чистоты, неподкупной честности, безкорыстія и добродѣтельности въ то время, когда отдѣльные члены этого общества не обладаютъ этими качествами, когда единицы, составляющіе общество, разнузданны, безрелигіозны и нравственно низки. Указываютъ еще на кару закона, какъ опору нравственности и порядка. Но, при отрѣшеніи отъ религіи, самъ законъ окажется безъ почвы и станетъ удобошатаемъ; притомъ же законъ безъ религіи будетъ только внѣшнею уздой, сила котораго никогда не проникнетъ въ глубину испорченной души, ибо въ злохудожную душу не видетъ премудрость. И не увидимъ мы никогда и нигдѣ, ни въ древней, ни въ новой

исторіи человѣчества, чтобы при упадкѣ религіи, при охлажденіи религіозной теплоты созидалось счастье человѣчества. Какъ солнце, не только освѣщаетъ, но и согрѣваетъ землю, пробуждаетъ жизнь и даетъ силы природѣ, такъ и религія, Божественная вѣра Христова—единственный источникъ силы, величія и счастья человѣчества. И безотраднѣе той участи, какая готовится человѣчеству подъ мрачнымъ крыломъ невѣрія, невозможно ничего и представить себѣ. Взыщите Господа и жива будетъ душа ваша!

Протоіерей Е. Новикъ.

Нѣчто изъ біографіи Леонида Платоновича Шпановскаго.

(Къ 40-му дню со времени его кончины)*).

«Смерть жатву жизни косить»... Вотъ по истинѣ подкосила она на жизненной нивѣ и личность симпатичнѣйшаго Одесскаго дѣятеля Л. П. Шпановскаго, хотя—по видимому—онъ не былъ еще созрѣвшимъ на столько, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе косаря смерти... Но... «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ»...

Такъ какъ Л. П. Шпановскій около четверти вѣка жилъ и трудился для Одессы—и при томъ на самомъ благороднѣйшемъ поприщѣ служенія—именно на пользу народнаго образованія; такъ какъ дѣятельность его въ этой сферѣ имѣла глубокое благоговорное вліяніе, что засвидѣтельствовано рѣчами и признаніями ближайшихъ его сотрудниковъ, а также и тѣмъ знаменательнымъ фактомъ, что всѣ эти сотрудники покойнаго Л. П. Шпановскаго—народные учителя горда Одессы—почли для себя

*) Эта поминальная замѣтка предназначалась для помѣщенія въ газетѣ «Одесскій Листокъ» 20-го апрѣля 1905 года, когда имѣло исполниться 40 дней со времени кончины Л. П. Шпановскаго. Но тамъ для нея не оказалось мѣста—за наплывомъ разныхъ политическихъ статей и извѣстій какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ вопросамъ. Но хотя немножко и поздно, а все же слѣдуетъ вспомнить благороднаго труженника на поприщѣ народнаго пресвѣщенія—*Леонида Платоновича Шпановскаго*.

священнымъ и непремѣннымъ долгомъ нести гробъ своего любимаго *начальника-друга* (по выраженію одного изъ нихъ)—*на собственныхъ плечахъ до самой могилы*; такъ какъ—съ другой стороны—Л. П. Шпановскій заявилъ себя какъ ревностный и просвѣщенный дѣятель и въ другихъ сторовахъ общественной жизни города Одессы (художественной и литературной),—то—я думаю—многимъ будетъ интересно познакомиться хотя съ нѣкоторыми фактами изъ его жизни и дѣятельности, могущими освѣтить и охарактеризовать его личность. Смѣемъ думать, что настоящей нашей замѣткою, удовлетворяя свои личныя чувства къ почившему Л. П. Шпановскому—въ качествѣ его школьнаго товарища и бывшаго нѣкогда сослуживца,—мы вмѣстѣ съ тѣмъ идемъ на встрѣчу желанію и всѣхъ его друзей и почитателей, со скорбію и грустію—съ сердечнымъ участіемъ—проводившихъ его въ обитель вѣчнаго успокоенія...

Л. П. Шпановскій родился въ 1843 году, въ селѣ *Севериновкѣ*, Кіевской губерніи, Таращанскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. На девятомъ году жизни онъ поступилъ въ духовное училище—въ Кіевѣ—на Подолѣ—надъ Двѣпромъ, гдѣ нѣкогда была знаменитая *бурса* (сиротскій домъ) Кіевской Академіи, поэтому и училище это называлось, по старой памяти, просто *Кіево-Подольской бурсой*. Здѣсь Леонидъ Платоновичъ имѣлъ въ числѣ своихъ школьныхъ товарищей *Ивана Алексѣевича Сикорскаго*, нынѣшняго извѣстнаго Кіевского психіатра—профессора университета Св. Владиміра. Въ 1857 году онъ перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію. Здѣсь въ числѣ его товарищей были между прочимъ: *Николай Васильевичъ Бобрецкій* (нынѣшній ректоръ Кіевского университета, докторъ зоологіи), поступившій въ Кіевскую семинарію изъ Уманскаго духовнаго училища; *Маринъ Степановичъ Дриновъ* (болгаринъ), извѣстный историкъ—Славистъ, профессоръ Харьковскаго университета, а также *Феофила А. Ерошеевъ*, профессоръ Томскаго университета, офталмологъ, скончавшійся въ Крыму—въ мартѣ нынѣшняго года.

Въ 1863 году Леонидъ Платоновичъ, какъ лучшій студентъ духовной семинаріи, поступилъ въ Кіевскую духовную академію, которую окончилъ въ 1867 году—со степенью *магистра богословія*. Диссертацию на магистерскую степень Л. Пл—чь писалъ на тему: «Протопопъ Аввакумъ и его сочиненія». Изъ академическихъ его товарищей можно назвать—еще здравствующихъ: Преосвященнаго Архіепископа *Димитрія Ковальницкаго*, недавно назначеннаго на кафедру Херсонской епархіи; Преосвященнаго *Арсенія Брянцева*, Архіепископа Харьковскаго; *Акима Алексеевича Олесницкаго*, доктора богословія и извѣстнаго Палестиновѣда; *Ивана Иван. Дубасова*, извѣстнаго историческаго писателя и археолога...

По окончаніи курса Кіевской академіи, Леонидъ Пл—чь въ 1868 году былъ назначенъ въ Кишиневскую духовную семинарію преподавателемъ философіи, психологіи и педагогики. Въ 1872 году онъ, какъ уже опытный педагогъ, былъ избранъ на должность смотрителя Кишиневского духовнаго училища, и много потрудился при постройкѣ нынѣшняго его прекраснаго зданія. Въ началѣ 80-хъ годовъ Леонидъ Пл—чь перешелъ изъ духовнаго вѣдомства въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и былъ назначенъ на должность инспектора народныхъ училищъ города Одессы. Въ этой должности онъ и оставался до начала 1905 года, когда, по несчастно сложившимся для него обстоятельствамъ, долженъ былъ выйти въ отставку...

Нечего и говорить, что вообще педагогическое дѣло было любимой спеціальною побойнаго Леонида Платоновича. (Онъ влагалъ въ него свою душу*). Но онъ не былъ сухимъ педагогомъ-*формалистомъ*, какихъ много развелось среди его современниковъ... Онъ былъ педагогъ-эстетикъ—и съ этой стороны успѣлъ привнести много новаго, дотолѣ неизвѣстнаго и не практикуемаго, въ организацію народно-педагогическаго дѣла въ

*) Живя въ Одессѣ, онъ безмездно предложилъ свои педагогическія знанія Одесскому епархіальному женскому училищу и лѣтъ десять съ лишнимъ преподавалъ воспитанницамъ его уроки *педагогики*.

Одессѣ... Онъ очень любилъ и понималъ *пѣніе и музыку*—и много потрудился для развитія и вкорененія этого искусства въ школьной практикѣ. Еще въ Кіевской академіи онъ очень увлекался церковнымъ пѣніемъ—и, имѣя отъ природы прекрасный басъ, онъ развилъ постепенно свой голосъ упражненіемъ, такъ что къ концу академическаго курса сдѣлался выдающимся солистомъ академическаго хора. Любовь къ пѣнію и къ возможно-лучшей организаціи его въ народной школѣ всегда особенно выдвигалась въ административно-педагогической дѣятельности Л. Пл. Шпановскаго. Его всегда занимала мысль, чтобы въ каждой народной школѣ пѣніе—и церковное, и народно-патріотическое, имѣло надлежащую постановку. Поэтому онъ поощрялъ особенно *учителей пѣнія* и старался о томъ, чтобы ученики были приучаемы постоянно къ пѣнію *хоровому*. Одесситы знаютъ, съ какою заботливостію Леонидъ Пл—чъ устраивалъ такъ называемые *училищные акты*—въ залѣ Одесской городской думы, въ концѣ учебнаго года—передъ лѣтними каникулами,—и какъ на этихъ торжественныхъ и многолюдныхъ актахъ публику восхищало особенно стройное пѣніе соединенными ученическими хорами—церковныхъ, народныхъ и патріотическихъ кантовъ и пѣсенъ. Съ цѣлю какъ можно больше облегчить трудъ учителя пѣнія въ народной школѣ—Леонидъ Пл—чъ пришелъ къ мысли усовершенствовать для этого механизмъ простой обыкновенной *гармоники* и дать въ руки всякаго народнаго учителя такой инструментъ, который даже и безъ особенной музыкальной подготовки помогалъ бы учителю вырабатывать и выправлять голоса учениковъ и приучать ихъ къ стройности и мелодическому хоровому пѣнію. Эта мысль вполнѣ удалась Леониду Пл—чу; но въ Одессѣ никто изъ мастеровъ не рѣшился взяться за работу по идеѣ и указаніямъ Леонида Пл—ча. Для этого онъ ѣздилъ за границу—въ *Берлинъ* и тамъ наконецъ съ успѣхомъ осуществилъ то, что и какъ задумалъ: и вотъ вышелъ прекрасный инструментъ, который счастливый изобрѣтатель—Леонидъ Платоновичъ Шпановскій—назвалъ *мело-*

гармоніей. Этотъ весьма полезный и удобный для практики инструментъ онъ потомъ не разъ заказывалъ въ больномъ количествѣ экземпляровъ и снабжалъ имъ народныя школы—за очень сходную цѣну. Въ этомъ случаѣ достойна вниманія рѣдкая и замѣчательная настойчивость Леонида Пл—ча, съ которою онъ до конца шелъ въ осуществленіи задуманнаго имъ предпріятія, преодолевая все встрѣчавшіяся ему на пути препятствія... Инструментъ свой онъ потомъ самъ возилъ на Парижскую выставку и получалъ почетный отзывъ и одобренія для своего изобрѣтенія.

Къ заботамъ Л. П. Шпановскаго о лучшей постановкѣ пѣнія въ народной школѣ нужно отнести и ту мысль, которая занимала его въ послѣдніе годы жизни и даже за нѣсколько дней предъ кончиной... Онъ задумалъ составить и издать «Сборника пѣсенъ для школъ»—текстъ и ноты. Планъ его былъ довольно своеобразенъ и оригиналенъ. *Во первыхъ*—онъ хотѣлъ внести въ свой сборникъ *старинныя духовныя псалмы*, а также и пѣсни, бывшія въ употребленіи въ первой половинѣ прошлаго вѣка—особенно среди духовенства, имѣвшія нравственно-бытовое значеніе, пѣсни, которыя онъ самъ слышалъ еще во время своего отрочества и юности... Для псалмъ онъ обильно хотѣлъ воспользоваться извѣстнымъ стариннымъ «*Боголасникомъ*»; а старинныя пѣсни—многія онъ помнилъ самъ—и въ текстѣ и по голосу, а другія записывалъ отъ товарищей и знакомыхъ. *Во вторыхъ—мотивы* извѣстныхъ уже и употребительныхъ пѣсенъ, особенно малорусскихъ, онъ хотѣлъ приспособить къ *новымъ стихотвореніямъ*, подобраннымъ имъ для школьнаго пѣнія изъ различныхъ хрестоматій, а также и сочиненныхъ лично имъ самимъ. Эту свою идею онъ часто повѣрялъ намъ—и любилъ особенно бесѣдовать о ней. Къ счастью, мы имѣемъ даже одно письмо къ намъ Леонида Пл—ча, изъ котораго видно, какъ занимала его эта идея и какъ онъ въ одномъ отношеніи даже ее осуществилъ. Письмо это—отъ 17 февраля 1903 года. Въ немъ онъ между прочимъ пишетъ: «...Много работы у меня и слу-

жебной, и личной. Теперь очень занятъ я изготовленіемъ «Сборника пѣсенъ для школь». Приходится иногда пускаться и въ стихоплѣгство, когда нужно взять мелодію народной пѣсни, слова которой для школы не удобны. Примѣръ сего—на оборотѣ».

А на оборотѣ имъ написано такое стихотвореніе:

В о й н а:

Весь въ движеніи муравейнигъ;

Въ необъятномъ все волнены:

Муравьиный родъ поднялся,

На войну идти собрался:

Слава муравьямъ!..

*
*

Вотъ на тоненькой былинкѣ,

Точно малыя пылинки,

Масса тлей расположилась,

Но война имъ и не снилась:

Горе бѣднымъ тлямъ!..

*
*

Муравьиный царь былъ смѣтливъ,

На былинкѣ тлей примѣтивъ,

Онъ скомандовалъ: «смѣляе!..»

«Наступать на тлей дружнѣ!..»

Гибель бѣднымъ тлямъ!..

*
*

Муравьи тутъ расхрабрились,

На былинку взгромоздились.

Тли еще всё крѣпко спали,

Муравьи ихъ засосали...

Смерть несчастнымъ тлямъ!..

Примѣчаніе. Написано на мотивъ малорусской пѣсни: „Гулявъ чумаць на рыночку“.

Л. Пл. Шпановскій былъ большой любитель и знатокъ искусства. Въ особенности онъ увлекался *скульптурой*. Было

время, когда онъ самъ пробовалъ свои силы въ этомъ искусствѣ. Именно—будучи въ Кишиневѣ, онъ много времени посвящалъ изученію его путемъ практики. Памятны намъ *бюсты*, которые онъ лѣпилъ со своихъ знакомыхъ. Между прочимъ онъ вылѣпилъ очень удачный бюстъ своего земляка и одноклассника по Киевской академіи—извѣстнаго малорусскаго писателя *Ивана Семеновича Левицкаго-Нечуя*, бывшаго въ то время (въ 1872—1880 г.г.) учителемъ Кишиневской гимназіи. Этого бюста онъ сдѣлалъ нѣсколько экземпляровъ, между прочимъ одинъ—и для пишущаго эти строки.—Изъ любви къ искуству Л. П. Шпановскій часто предпринималъ поѣздки за границу и съ большимъ вниманіемъ и аккуратностію посѣщалъ и изучалъ знаменитыя галереи и музеи въ Европѣ.—Въ послѣднее время—въ Одессѣ—онъ очень интересовался *фотографіей*. И въ этомъ отношеніи онъ заявилъ себя знатокомъ настолько, что былъ избранъ предсѣдателемъ Одесскаго фотографическаго общества и исполнялъ эту обязанность нѣсколько лѣтъ сряду.—Посвящалъ иногда Леонидъ Пл—чъ свои досуги отъ служебныхъ занятій и литературѣ, сотрудничая въ Одесскихъ газетахъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ теперь указать всѣхъ его статей, напечатанныхъ въ Одессѣ. Намъ только памятны послѣднія его вещи, появившіяся въ *Одесскомъ Листкѣ*: это именно—обширный фельетонъ его въ Одесскомъ Листкѣ 1902 года (№ 330-й) подъ заглавіемъ: «Маркъ Матвѣевичъ Антокольскій». Эта прекрасная статья Л. П. Шпановскаго ясно свидѣтельствуетъ, какъ горячо онъ любилъ искусство и какъ глубоко цѣнилъ онъ и понималъ выдающихся представителей художественной дѣятельности. Въ томъ же *Одесскомъ Листкѣ* напечатано было не такъ давно (въ иллюстрированномъ приложеніи) очень талантливое патріотическое стихотвореніе Леонида Пл—ча, посвященное Ихъ Императорскимъ Величествамъ—Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Оно начинается такъ: «То не зоренька ясная въ небѣ загорѣлася...». Это стихотвореніе онъ предполагалъ переложить

на ноты и помѣстить во главѣ своего «Сборника пѣсенъ», предназначавшагося имъ для народныхъ школъ.

Много плановъ по части искусства и литературы роилось въ головѣ покойнаго Леонида Пл—ча. Въ особенности же,—повторяемъ, онъ занятъ былъ мыслию о своемъ пѣсенномъ Сборникѣ. Имъ онъ занимался и въ послѣдніе дни своей жизни—больной, разстроенный, удрученный внезапно нахлынувшей на него волной житейскаго горя,—и это занятіе нѣсколько смягчало жесткость постигшаго его удара и отвлекало его отъ скорбныхъ впечатлѣній... Мы посѣтили Л. П. Шпановскаго за дней десять до его смерти *)—и часа два провели въ бесѣдѣ съ нимъ—преимущественно объ этомъ Сборникѣ. Прежде всего онъ похвалился намъ приготовленной уже прекрасной *виньеткой* въ упомянутому нами выше стихотворенію его: «То не зоренька ясная въ небѣ загорѣлася...» затѣмъ показывалъ намъ все то, что онъ собралъ и имѣетъ помѣстить въ своемъ «Сборникѣ». Каждая пѣсня была написана на отдѣльномъ листкѣ и снабжена нотами. Нѣкоторые изъ пѣсенъ Леонидъ Платоновичъ попросилъ перечитать и провѣрить вѣрность текста. И дивно (не предчувствіе ли это было у него?..)—онъ какъ разъ просилъ перечитать вслухъ его тѣ именно стихотворенія, въ которыхъ говорилось о *сиротствѣ—одиночествѣ, о суетѣ жизни, о могилѣ*... На память о дорогомъ Леонидѣ Платоновичѣ и послѣднихъ скорбныхъ дняхъ его жизни—мы приведемъ здѣсь эти стихи, имѣвшіе войти въ давно задуманный имъ и желаемый его мечтами «Сборникъ».

Стихотвореніе — подъ заглавіемъ: «*Черкати-поле*». Эта пѣсня приписывается извѣстному профессору Кіевской духовной академіи *Якову Космичу Амфитеатрову* († 1848 г.). Она,—

*) Л. П. Шпановскій скончался 12 марта 1905 года, а 13-го—происходило отпѣваніе его въ Одесскомъ Кафедральномъ соборѣ. На отпѣваніи сказалъ почувствованную рѣчь одинъ изъ народныхъ законоучителей гор. Одессы—священникъ *Михаилъ Мирославлевъ*.—Погребенъ Л. П. Шпановскій на Новомъ кладбищѣ. Предъ опусканіемъ тѣла въ могилу сказалъ задушевную прощальную рѣчь покойнику одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ народныхъ учителей г. Одессы—*Трофимъ Сем. Степановъ*.

помню, — часто и съ любовію распѣвалась, во дни нашей юности, среди духовенства Кіевской губерніи.

Вѣтръ осенній набѣжалъ

На Херсонски степи —

И съ родной межи сорвалъ

«Перекасти-поле...»

* *

Мчится вѣтеръ по степямъ —

И на легкихъ крыльяхъ

Мчитъ черезъ мѣжи по полямъ

«Перекасти-поле».

*

* *

Минуль полдень и уже

Солнце погасало...

Вѣтръ оставилъ на межѣ

«Перекасти-поле...»

*

* *

Тяжело быть сиротой,

Горько жить въ чужбинѣ...

А что станется со мной,

«Перекасти-поле?..»

*

* *

Въ безпріютной сторонѣ,

Безъ отрады сердцу —

Долго ль мываться и мвѣ,

Перекасти-поле?..

—

За тѣмъ мы провѣрили вмѣстѣ съ Леонидомъ Пл—мъ текстъ другой — еще болѣе старинной — пѣсни: «*Суетенъ будешь ты, человекъ...*», сочиненной еще въ XVIII вѣкѣ, кажется, Сумароковымъ. Вотъ она:

Суетенъ будешь ты, человекъ,

Если забудешь краткой своей вѣкѣ...

*

* *

Время проходить, время летить,
Время уносить все, что ни льстить...

*
**

Счастье, забава, свѣтлость коронь,
Пышность и слава—все только сонъ!..

*
**

Лишь ударяет колоколь часъ,
Онъ повторяет звономъ сей гласъ:

*
**

«Смертный! будь ниже въ жизни ты сей,—
Сталъ ты поближе къ смерти своей!..»

Наконецъ Леонидъ Пл—чь просилъ насъ провѣрить текстъ еще одной старинной пѣсни—подъ заглавiемъ: «*Въ могиль*». Здѣсь представляются *два голоса*. Одинъ—голосъ *неверья, отчаянiя и злобы*—поетъ *объ ужасъ моилы*; а другой голосъ *въры, надежды и любви*—говорить *о прелестяхъ моилы*.

Первый голосъ.

Страшно въ могилѣ,
Хладно и темно,
Вѣтры тамъ воють,
Гробы трясутся,

Бѣлыя кости стучать...

Второй голосъ.

Тихо въ могилѣ,
Мягко, покойно,
Вѣтры тамъ вѣютъ—

Спящимъ прохладно,
Травки и цвѣточки растутъ...

Первый голосъ.

Тамъ обитаютъ
Черныя враны,
Ачныя птицы,
Хищныя зѣбры

Съ ревомъ кошають въ землѣ...

Второй голосъ.

Броликъ маленькій

Въ травкахъ зеленыхъ —

Съ милой подружкой

Тамъ обитають,

Голубъ на вѣточкѣ спать...

Конечно, — въ Сборникѣ Леонида Пл—ча было больше жизнерадостнаго, чѣмъ унылаго содержанія... Но, — повторяемъ, — въ послѣднее наше свиданіе съ нимъ эти унылые мотивы особенно занимали душу Леонида Пл—ча... Очень будетъ жаль, если *Сборникъ тьсенъ*, приготовленный Леонидомъ Платоновичемъ Шпановскимъ, не увидитъ свѣта и безслѣдно пропадетъ, забытый и брошенный... Будемъ надѣяться, что родственники и близкіе друзья Леонида П—ча не допустятъ погибнуть тому *духовному сокровищу*, которое съ такою любовью собиралъ и лелѣялъ этотъ гуманнѣйшій педагогъ и горячій поклонникъ искусства...

Л. М.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Херсонской епархіи за 190²/₃ уч. годъ.

Продолженіе *).

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія; ночленные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею и одеждою.

Въ дѣлѣ нормальнаго развитія физическихъ силъ учащихся и вообще охраненія ихъ здоровья, — наши церковныя школы находятся въ очень неблагоприятныхъ условіяхъ.

Школъ, имѣющихъ для себя спеціально выстроенныя зданія, 397, т. е. 58⁰/₀; изъ нихъ, надо предполагать, не малое число строившихся въ давнее время и потому не совсѣмъ со-

*) См. начало въ № 16 за 1904 г. и въ №№ 2, 3, 11, 12 и 13 за 1905 г.

гласно съ школьно-гигіеническими требованіями въ отношеніи величины классовъ, пропорціональности длины и ширины, свѣтовой поверхности. Остальныя 272 зданія,—какъ выстроенныя не спеціально для школьныхъ нуждъ и представляющія изъ себя въ большинствѣ—простыя крестьянскія хаты, въ самомъ маломъ числѣ своемъ могутъ быть признаны подходящими для школы.

Въ самыхъ худшихъ условіяхъ находятся школы грамоты. Крайняя тѣснота помѣщенія, неправильное и недостаточное освѣщеніе, вслѣдствіе малыхъ просвѣговъ и ограниченного количества оконъ, отсутствіе въ большинствѣ зданій деревянныхъ половъ, форточекъ,—все это достаточно обрисовываетъ, въ какихъ антигигіеническихъ условіяхъ проходить учебный день ученика въ классѣ.

Школы церковно-приходскія поставлены нѣсколько въ болѣе благопріятныя условія. Но и между ними не мало школьныхъ помѣщеній тѣсныхъ и съ недостаточнымъ количествомъ свѣта. Остальныя школы хотя и болѣе отвѣчаютъ требованіямъ гігіены, однако и онѣ, по причинѣ переполненія учащимися, страдаютъ недостаточнымъ количествомъ воздуха.

Классная обстановка—ученическіе столы и доски—также не соотвѣтствуетъ требованіямъ гігіены, особенно это должно сказать о школахъ грамоты. Въ большинствѣ этихъ послѣднихъ длинныя—5 и 6 мѣстныхъ парты, съ узкими досками, несоразмѣрно высокія для дѣтей. Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія и двухмѣстныхъ скамьи тѣсно приставляются одна къ другой, такъ что превращаются какъ бы въ четырехмѣстныя.

Съ такими неудобствами школьныхъ помѣщеній и классной обстановки о.о. завѣдующіе борются на сколько возможно.

Вмѣсто наемныхъ, вмѣсто ветхихъ и неудобныхъ изъ года въ годъ выстраиваются по мѣстамъ новыя, строго согласованныя съ требованіями школьной гігіены, зданія и обзаводятся новой усовершенствованной классной обстановкой. Такихъ зданій въ отчетномъ году выстроено 21,—1 для двухклассной, 15 для

одноклассныхъ и 5 для школь грамоты. Одновременно съ постройкой новаго зданія, о.о. завѣдующіе заботились и объ устройствѣ новой приличной и удобной классной мебели. Въ послѣднее время о.о. завѣдующіе, при переполненіи школь учащимися, принимаютъ въ расчетъ вмѣстимость классныхъ комнатъ и стараются, хоть и съ осторожностью, ограничивать пріемъ новичковъ такимъ количествомъ дѣтей, что бы на каждаго учащагося приходилось достаточное количество комнатнаго воздуха (не менѣе $\frac{1}{3}$ кубич. сажня).

Не имѣя возможности по недостаточности денежныхъ средствъ удовлетворить всемъ гигиеническимъ требованіямъ въ отношеніи школьнаго помѣщенія и классной обстановки, учащими дѣлалось все таки все то, что возможно было сдѣлать. Для наблюденія за чистотой классныхъ комнатъ и воздуха въ нихъ, помимо школьныхъ сторожей, назначались особые дежурные, на обязанности коихъ лежали заботы объ освѣженіи во время перемѣнъ классовъ путемъ открытія форточекъ и вентиляторовъ, и присмотръ за учениками въ томъ отношеніи, чтобы они не поднимали играми въ классной комнатѣ пыли, неизбежно приносимой на обуви; на ихъ же обязанности лежало сметаніе пыли со столовъ предъ началомъ уроковъ и во время перемѣнъ, стираніе написаннаго на классной доскѣ и подметаніе половъ въ классѣ на такъ называемой большой перемѣнѣ. Мытье половъ классной комнаты лежало на обязанности сторожей, но въ многихъ школахъ оно было весьма рѣдко, — раза 4—3 въ годъ; конечно, при такомъ условіи, является сильная загрязненность половъ. Здѣсь опять таки сказывается недостатокъ средствъ, заставляющій во многихъ школахъ обходиться съ помощью церковныхъ сторожей, съ небольшою доплатой имъ, — или же приглашать особую школьную прислугу за такую ограниченную плату, что предъявлять къ ней многихъ требованій не приходится.

Питьевая вода обыкновенно заблаговременно приносилась школьной прислугою и держалась или прямо въ ведрахъ, или же въ деревянныхъ кадкахъ; помѣщались эти кадки въ прихожей

комнатъ; крановъ у бадокъ въ большинствѣ школъ нѣтъ и вода черпается прямо изъ бадокъ кружками.

Учащіе слѣдили за тѣмъ, чтобы дѣти приходили въ школу съ чистыми руками, вымытыми, остриженными и вообще въ приличномъ видѣ; чтобы температура въ классѣ была нормальная; требовали, чтобы дѣти верхнюю одежду снимали въ корридорѣ или раздѣвальной и вѣшали или клали на предназначенное на то мѣсто; особенно преслѣдовалась сильно распространенная у крестьянскихъ дѣтей привычка, — сидѣть на урокахъ въ платкахъ и шарфахъ на шеѣ, на которые они сматрять какъ на украшенія, между тѣмъ какъ привычка эта служить въ большинствѣ случаевъ причиною горловыхъ инфекціонныхъ болѣзней (дифтерита, жабы и проч.). Кромѣ того дѣтямъ внушалось содержать въ опрятности и чистотѣ книги, тетради, соблюдать порядокъ въ одеждѣ и проч.

При обнаруженіи среди учащихся больныхъ, отсылали таковыхъ къ фельдшерамъ, а гдѣ есть участковые врачи, — къ нимъ для осмотра, не то сами учащіе приходили въ возможной мѣрѣ дѣтямъ на помощь въ классѣ или же отправляли ихъ въ дома родителей, снабдивъ послѣднихъ совѣтами и даже иногда лекарствами. Въ случаяхъ подозрительныхъ, во время эпидемій въ мѣстности, или когда одинаковыя заболѣванія были обнаружены у нѣсколькихъ дѣтей разомъ, приглашали врачей и фельдшеровъ для осмотра всего состава учащихся. Если обнаруживалась у кого либо изъ учащихся инфекціонная болѣзнь, такового изолировали, воспрещая ему посѣщеніе школы впредь до полного выздоровленія, во избѣжаніе занесенія заразы въ школу. Въ случаѣ развитія эпидемической болѣзни въ мѣстности, гдѣ есть школа, таковая временно закрывалась до разрѣшенія врача и признанія имъ мѣстности благополучною въ отношеніи дальнѣйшаго развитія болѣзни. Въ этомъ отношеніи стеченный годъ былъ однимъ изъ благопріятныхъ: въ теченіе его закрыто было вслѣдствіе свирѣпствовавшихъ эпидемій только 10 школъ:

- 1) Делажуровская церковно-приходская, Александрійскаго уѣзда,

на 6 недѣль (тифъ брюшной), 2) Марьяновская (совсѣмъ не было ученія) и 3) Каменно-Мостская (на 21 день), школы грамоты, Ананьевскаго уѣзда, 4) Синюхино-Бродская (открыто ученіе въ январѣ), Елисаветградскаго уѣзда, 5) Полтавская Успенская (на 48 дней), 6) Николаевская (на 56 дней), 7) Владимірская (на 20 дней), Николаевскаго района, 8) Александровская Севериновская (на 89 дней), 9) Брестовоздвиженская на Пересыпи (на 18 дней), Одесскаго уѣзда и 10) Затишьевская школа (съ 13 декабря до Рождеств. каникулъ). Въ классахъ для обеззараживанія воздуха употреблялась карболка и скипидаръ.

Хорошее питаніе учащихся несомнѣнно одна изъ лучшихъ мѣръ къ поддержанію ихъ здоровья. Но въ данномъ случаѣ самый ходъ учебнаго дѣла создаетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ затрудненія къ желательному пользованію этой мѣрой. Извѣстно, что простой народъ обѣдаетъ очень рано; дѣтей своихъ отправляетъ въ школу съ сухимъ кускомъ хлѣба съ прибавкой, пожалуй, осенью арбуза, огурца. И вотъ дитя съ кускомъ сухого хлѣба принуждено бываетъ сидѣть до 2-хъ—3-хъ часовъ, послѣ которыхъ конечно застаетъ дома обѣдъ холодный. Поэтому нельзя не привѣтствовать устройство въ нѣкоторыхъ, хотя очень немногихъ школахъ, такъ называемыхъ горячихъ завтраковъ. Такъ горячей пищей пользовались бѣднѣйшіе ученики школъ: Срѣтенской г. Одессы, благодаря заботамъ священника В. Шахова, Курисово-Покровской на средства попечительницы г. Курисъ.

Безъ сомнѣнія нужда въ снабженіи бѣднѣйшихъ учениковъ одеждою есть, но не удовлетворяется за отсутствіемъ средствъ. Извѣстны единичные случаи снабженія дѣтей одеждою. Это было въ 3-хъ школахъ Елисаветградскаго уѣзда: Васильевской, Добровеличковской и Мигейской, въ 2-хъ школахъ гор. Николаева: Скорбященской и Симеоно-Агриппиинской и въ 1-й школѣ гор. Одессы Успенской. Въ Васильевской школѣ строитель и попечитель школы дворянинъ В. Ѳ. Сахно-Устимовичъ устроилъ на свои средства однообразную одежду для всѣхъ учащихся; попечительница Добровеличковской школы жена д. с. с. М. А.

Ревуцкая пожертвовала матеріалъ на кофты и на бѣлье для учащихся, изъ котораго ученицы подъ руководствомъ учительницы сшили себѣ соответствующія одежды; попечительница Мигейской школы дворянка г. Скаржинская пожертвовала 100 р. на устройство одежды ученицамъ. Въ Успенской школѣ города Одессы попечитель школы К. М. Яковенко пожертвовалъ до 100 р. на одежду бѣднымъ ученигамъ.

Общежитія были только при школахъ монастырскихъ—Григоріе-Бизюковской и Благовѣщенской. Въ этихъ двухъ школахъ учащіеся имѣли столъ, квартиру и медицинскую помощь; при Григоріе-Бизюковской школѣ дѣти принимались въ общежитіе бесплатно, въ Благовѣщенской за плату отъ 70—110 р.; число общежитниковъ въ этой и другой школѣ крайне ограниченное.

Ночлежный пріютъ существовалъ лишь при Остаповской школѣ; пользовались имъ учащіеся изъ отдаленныхъ деревень въ ненастную погоду и особенно при посѣщеніи храма Божія. Съ существованіемъ пріюта тѣсно связано существованіе и самой Остаповской школы, контингентъ учащихся въ которой состоитъ преимущественно изъ дѣтей отдаленныхъ деревень; ближайшія деревни въ двухъ—трехъ верстахъ. Ночлежный пріютъ содержался на средства Училищнаго Совѣта (100 р.).

(Продолженіе впрѣдъ).

Извѣстія и замѣтки.

Торжественныя богослуженія.

Іюля 17, воскресенье. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Дмитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Вначалѣ литургіи былъ совершенъ чинъ освященія антиминовъ. Во время литургіи возведенъ въ санъ протоіерея священникъ села Куртовки Іоаннь Русаневичъ и посвященъ во іерея въ село Казанку, Александрійскаго уѣзда, діакопъ Даниилъ Бѣлявскій.

Іюля 18, понедѣльникъ. Въ канунъ праздника обрѣтенія

св. мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ Каѳедральномъ соборѣ всепошное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Юля 19—20. Ильинское Аѳонское подворье праздновало совершеіемъ торжественнаго богослуженія свой храмовый праздникъ—день св. пророка Іліи.

Юля 22, пятница. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Божественную литургію и по ней молебень въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства, совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Юля 24, воскресенье. Пантелеимоновское Аѳонское подворье праздновало свой храмовый праздникъ—день великомученика Пантелеимона. Божественныя службы совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій въ сослуженіи градскаго духовенства и братіи подворья.

Обвинительный приговоръ, состоявшійся въ отсутствіи обвиняемыхъ.

25 и 26 минувшаго мая въ городѣ Одессѣ происходили совѣщанія сѣзда земскихъ служащихъ Одесскаго уѣзда. По обычаю времени на засѣданіяхъ сѣзда говорилось много рѣчей по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. Въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ земскіе ораторы удѣляли много лестнаго вниманія и намъ священникамъ... столько вниманія, что мы, кажется, и не заслуживаемъ этого. Ораторы сообщили сѣзду много *достоверныхъ*, крайне интересныхъ для насъ свѣдѣній, удостоверяющихъ, что православный священникъ едва-ли не главный земскій дѣятель въ деревнѣ. Что-бы не предпринять, какое бы дѣло не затѣялъ земець, священникъ всюду спѣшитъ со своими пногда и не прошенными услугами. Желательно-ли такое близкое «участіе» духовенства въ дѣлахъ земскихъ, по этому вопросу мнѣнія членовъ сѣзда раздѣлились. Господа врачи земскіе ока-

зались на сторонѣ священниковъ, только повѣдали съѣзду свою великую скорбь по поводу того обстоятельства, что духовенство болѣе преслѣдуетъ свои духовные интересы, нежели интересы врачебнаго искусства: священники въ своей проповѣди внушаютъ народу преданность и покорность волѣ Божіей и вовсе не соображаются съ врачебной наукой! «Посему какъ мы не искусны въ лѣченіи и предупрежденіи людскихъ болѣзней, можемъ-ли мы имѣть успѣхъ при столь явномъ равнодушіи къ нашему искусству священниковъ!» «Народъ не вѣритъ намъ», жаловались врачи съѣзду! Господа же учителя земскіе, напротивъ, оказались яркими противниками нашими. Они плакались предъ съѣздомъ, что духовенство обращается съ ними, какъ съ дѣтьми малыми, педантично слѣдя за каждымъ шагомъ ихъ дѣятельности и силою принуждая ихъ учить народъ непремѣнно въ духѣ религіи и нравственности. «Посудите сами, г.г. члены съѣзда, можно ли при такомъ стѣсненіи свободы научить ребятъ грамотѣ, принести свѣтъ во тьму народную»?! Какъ жалко, что не выразили своего мнѣнія о духовенствѣ и г.г. инженеры земскіе, уже не стоимъ-ли мы поперекъ дороги и строительному искусству земскому.

Главную цѣль собранія упомянутаго общеземскаго съѣзда составляло учрежденіе «союза земскихъ служащихъ». Цѣль же учрежденія самаго союза, какъ видно изъ выработанной на съѣздѣ по этому вопросу резолюціи, заключается въ томъ, что-бы члены союза оказывали другъ другу экономическую и нравственную поддержку, хотя бы пришлось при этомъ *бороться съ существующимъ режимомъ*. И такъ какъ многіе изъ ораторовъ съѣзда единодушно признали въ насъ, священникахъ «главнѣйшій оплотъ» существующаго режима, то очевидно и православному духовенству объявлена война со стороны земцевъ. Борьба обѣщаетъ быть общей, повсемѣстной, такъ какъ союзъ земцевъ объявленъ профессиональнымъ, слѣдовательно, губернскимъ, можетъ быть, и общерусскимъ *).

*) Во время написанія настоящей замѣтки получены свѣдѣнія, что на вѣчномъ засѣданіи 26 мая земскіе учителя выдѣлились въ свой особый отъ другихъ

рыхъ изъ назначенныхъ на общій губернской сѣздъ делегатовъ отъ одесскаго земства, слѣдуетъ ожидать, что борьба эта должна быть отчаянная безъ всякаго снисхожденія къ нашимъ «духовнымъ» немощамъ, по крайней мѣрѣ для духовенства Одесскаго уѣзда.

Убѣдительно прошу читателей Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на страницахъ журнала высказать свое мнѣніе, не будетъ ли своевременно и полезно духовенству открыто опровергнуть возведенное на него въ отсутствіи обвиненіе и указать членамъ земскаго сѣзда истинныя причины и недовѣрія, и пренебреженія, и недоброжелательства со стороны народа къ плававшимъ на сѣздѣ земскимъ дѣятелямъ, а также открыть имъ секретъ ихъ бесплодной дѣятельности. И не возьметъ ли кто на себя трудъ сказать трезвое слово по поводу отношеній духовенства къ земскимъ дѣятелямъ, что-бы примирить обѣ враждующія стороны для пользы земскаго дѣла, главное, для пользы страдающаго отъ взаимныхъ раздоровъ своихъ руководителей деревенскаго люда.

Священникъ Николай Зеленець.

земскихъ служащихъ союзъ. Союзъ учащихъ на дняхъ посылаетъ своихъ «делегатовъ» въ Петербургъ, гдѣ въ м. іюнѣ имѣетъ быть обще-русскій сѣздъ земскихъ учителей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Въ складѣ Свято-Андреевскаго Братства, при
Одесской духовной семинаріи,**

имѣются для продажи слѣдующія изданія Братства 1905 года:

- 1) Научное и педагогическое значеніе вопросовъ современнаго Богословія. 1—45 стр. Проф. Богословія свящ. А. Клитина.
- 2) О религіозно-нравственномъ индифферентизмѣ въ современномъ обществѣ. Священ. С. Лобачевского.
- 3) Моральное оправданіе войны. Прот. С. Петровскаго.
- 4) «Братское слово о религіозной личности нашего времени».

Объ исторических формах пониманія христіанства и о ложной задачѣ христіанской проповѣди. Проф. Богосл. свящ. А. Клитина.

5) Главныя направленія современной философской морали. Священ. П. Петрова.

6) Подвигъ и подвижничество въ жизни русскаго народа. М. Лебедева.

7) Значеніе вѣры Христовой для жизни человѣка и чело-вѣчества. Протоіерея Е. Новика.

Цѣна каждой брошюры 25 коп.

ТОВАРИЩЕСТВА
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ „ТОРНТОНЪ“ въ С.-Петербургѣ

ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЪ

КАКЪ-ТО: СУКНО, КАСТОРЪ, САТИНЪ, ДІАГОНАЛЬ, ДРАПЪ

и проч. среднихъ и высшихъ качествъ

для г.г. офицеровъ арміи и флота, гражданскихъ

чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для

г.г. учащихся высшихъ и среднихъ учебныхъ

заведеній

имѣется въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

В. И. ФИЛИППОВА,

въ ОДЕССѢ, Александровскій проспектъ, между Троицкой
и Еврейской, домъ Сарача № 22.

Магазинъ снабженъ постоянно большимъ разнообразнымъ выборомъ
Суконовыхъ, Шерстяныхъ, Шелковыхъ, Бумажныхъ и другихъ
Мануфактурныхъ товаровъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ТОРГУ.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе вѣры Христовой для жизни человѣка и чело-вѣчества (Окончаніе).—Нѣчто изъ біографіи Леониды Платоновича Шпановскаго.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Херсонской епархіи за 190½ учебный годъ (Продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Обвинительный приговоръ, состоявшійся въ отсутствіи обвиняемыхъ.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 30 іюля 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій.**

„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.